

Сестры милосердия в годы Первой мировой войны: повседневность и труд

Александр Б. Асташов

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, abastash@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлен опыт реконструкции жизненного мира крупной профессионально-социальной корпорации сестер милосердия в годы Первой мировой войны. Исследование основано на обширном, впервые привлекаемом архивном материале. Представлены основные социально-антропологические характеристики сестер милосердия: количество, возраст, образование, психологические типы, виды деятельности сестринской организации, отношения сестер с различными, высшими и низшими, группами служащих Красного Креста, солдатами, офицерами, отношение общественности к сестринской корпорации. В центре исследования – анализ жизненного мира через призму повседневности военно-санитарной деятельности указанной группы, что диктовалось технологией труда, вызванной тотальной войной.

Ключевые слова: тотальная война, технология труда, военно-санитарная деятельность, социально-профессиональная корпорация, повседневность, сестры милосердия, жизненный мир, гендерные отношения

Для цитирования: Асташов А.Б. Сестры милосердия в годы Первой мировой войны: повседневность и труд // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 10. С. 118–134. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-10-118-134

Medical nurses during the First World War. Daily life and work

Aleksandr B. Astashov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, abastash@yandex.ru

Abstract. The article presents the reconstruction essay on the life world of a large professional and social medical nurses corporation during the First World War. The research is based on extensive first-time archive material. The main social and anthropological characteristics of medical nurses

are presented: the number, age, education, psychological types, activities of the nursing organization, nurses' relations with various, higher and lower, groups of the Red Cross employees, soldiers, officers, public attitudes towards the nursing corporation. The research focuses on the analysis of the world of life through the prism of the daily military and sanitary activities of that group, what was dictated by the work technology caused by the total war.

Keywords: total war, work technology, military and sanitary activity, social and professional corporation, daily life, medical nurses, world of life, gender relations

For citation: Astashov, A.B. (2020), "Medical nurses during the First World War. Daily life and work", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 10, pp. 118-134, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-10-118-134

Введение

Гендерный аспект социальной истории в годы Первой мировой войны продолжает привлекать историков. Основные работы в этой области посвящены женщине-солдатке, женщине с ружьем и реже – женщине-работнице. При этом, даже изображая женские подвиги, авторы их оценивают глазами мужчин [Иванов, Щербинин 2001; Sanborn 2003, p. 149–150; Белякова 2005, с. 243; Иванова 2002]. Исследователи находят много негативных сторон в деятельности сестер милосердия. Обычно таким представлениям соответствуют привлекаемые в литературе источники – взгляды и оценки современников, на основе которых создается «медийный портрет» женщин [Колоницкий 2014].

В данной статье предлагается реконструкция жизненного мира рядовых сестер милосердия, самой крупной женской профессиональной корпорации как часть проблемы выявления женских невоенных моделей и практик поведения во время войны, где большое значение имели военно-трудовые технологии, включая и организацию военно-санитарного дела. Главное внимание уделено сестрам Красного креста, оказавшимся в центре общественного внимания, сначала возносившего их как символ патриотизма и гуманности, а затем подвергнувшего резкой критике представительниц массового милосердия на войне за «безнравственность» и непрофессионализм.

*Сестры милосердия
в социальной структуре Красного креста*

В начале 1917 г. в РОКК (Российское общество Красного Креста) насчитывалось 17 тыс. сестер из общего их количества 120 тыс. чел. Это соответствовало их «весу» в общей работе помощи больным и раненым. Красный Крест содержал 6% госпитальных коек, по сравнению с 30% коек у Главного военно-санитарного управления (ГВСУ) и 40,5% коек у Всероссийских земского (ВЗС) и городского (ВСТ) союзов. Остальные койки обслуживали частные организации¹. Корпорация сестер милосердия насчитывала несколько их видов, установленных главным управлением РОКК: сестры, получившие звание в нормальном уставе и приписанные к общинам РОКК (6 тыс. чел.), запасные сестры, прошедшие обычные 9-месячные курсы (1,5 тыс. чел.), сестры военного времени, закончившие краткие 2-месячные курсы (12 тыс. чел.). Быстро растущую часть корпорации составляли сестры «добровольцы» [Олешкова 2012, с. 23; Белякова 2005, с. 243]². Средний возраст сестер был 24–25 лет при существенном разбросе в годах³.

В литературе иногда принижается уровень образования сестер милосердия. Анализ же личного состава госпиталей на театре военных действий показывает, что подавляющее большинство сестер военного времени имели среднее, или незаконченное среднее, или приравненное к нему образование (женские курсы, епархиальные школы и т. п.). По этому показателю сестры находились на уровне офицеров военного времени, прапорщиков. Не существовало ограничений и по национальному признаку, исключая лиц иудейского вероисповедания, количество которых не должно было превышать 3% от общего числа сестер военного времени [Конохова 2012, с. 92]⁴.

Вопрос о причинах поступления девушек в медсестры является важнейшим для анализа их деятельности на войне. И до войны большое значение для поступления на курсы сестер милосердия

¹ Русский Красный крест после 1917 года: Очерк деятельности Рос. о-ва Крас. Креста (старой орг.) Париж: Б. и., [1925]. С. 8; Российский государственный военно-исторический архив (далее: РГВИА). Ф. 2018. Оп. 1. Д. 264. Л. 29.

² РГВИА. Ф. 12651. Оп. 10. Д. 24. Л. 522; Ф. 16142. Оп. 1. Д. 520. Л. 1–3, 33, 48–49.

³ Варнек Т.А. На великой войне. Воспоминания сестры милосердия (1912–1922) // Добровольцы: Сборник воспоминаний. М.: Русский путь, 2014. С. 14.

⁴ РГВИА. Ф. 2106. Оп. 4. Д. 81. Л. 241об.–249, 354–368; Ф. 2018. Оп. 1. Д. 179. Л. 11.

имела мода на благотворительность. Часто это сочеталось с увлечением другими видами времяпрепровождения молодежи: живописью, спортом и др. Во время войны важнейшим мотивом вступления в ряды сестер милосердия был патриотизм, стремление помочь больным и раненым, вообще «жертвам войны». Играла роль и жажда впечатлений от самого участия в «Великой войне», увлечение «общим делом» перед лицом опасности, «на передовой». Важной была и материальная обеспеченность в организациях Красного Креста. Значительной была группа сестер, искавших на войне способ «устроиться», включая и личную жизнь⁵. Именно по этой части сестер судили всю сестринскую корпорацию в обществе.

Военно-санитарная деятельность сестер милосердия

Работа сестринской организации диктовалась жесткими иерархическими, полувоенными и полумонашескими правилами. Все сестры, где бы они ни работали, были приписаны к определенным общинам РОКК. Последние направляли их в распоряжение главноуполномоченных РОКК фронтов и внутреннего района. Те в свою очередь направляли их особоуполномоченным РОКК армий данного фронта или во фронтовой резерв. Особоуполномоченные направляли сестер уже непосредственно в краснокрестные или подфлажные (под флагом РОКК) учреждения в ведение главврачей учреждений или уполномоченных отрядов, летучек, пунктов, транспортов и т. п. Особоуполномоченные и главноуполномоченные подчинялись начальникам санитарных частей армий и фронтов, которые согласовывали деятельность всех видов медицинской помощи⁶.

Сестры милосердия получали 40 рублей жалования в госпиталях и в поездах (при готовом столе). Такое содержание для штатных сестер считалось мизерным. Из него они должны были отдавать 10% на общину, помогать своим неимущим родным, оставлять деньги на одежду и т. п. В 1916–1917 гг. ситуация с материальным содержанием ухудшилась на фоне всеобщего удорожания. Сестрам не хватало денег на помощь родным, на одежду, на еду и т. д.⁷

⁵ Варнек Т.А. Указ. соч. С. 7; Кравков В.П. Великая война без ретуши. Записки корпусного врача. М.: Вече, 2014. С. 61; РГВИА. Ф. 12674. Оп. 1. Д. 11. Л. 478, 480.

⁶ РГВИА. Ф. 12675. Оп. 2. Д. 115. Л. 1–20.

⁷ Известия Главного комитета ВЗС. № 1. 15.10.1914. С. 31, 35; РГВИА. Ф. 2106. Оп. 4. Д. 103. Л. 48об., 93, 100–103об.; Ф. 12675. Оп. 2. Д. 31. Л. 394; Д. 354. Л. 10об.; Д. 114. Л. 48 об., 82–84 об.

Кроме невысокого жалования, деятельность сестер милосердия на фронте была полна опасностей. Сестры в составе отрядов, летучек, транспортов неоднократно подвергались обстрелам, в том числе снарядами с газами. Такие обстрелы приводили иногда к смертельным исходам, тяжелым ранениям, лишению конечностей⁸. Имели место нападения противника на отряды Красного Креста, бомбежки, что являлось предметом разбирательства Чрезвычайной следственной комиссии о нарушении законов войны⁹.

Кроме чисто военных опасностей, существовало множество трудностей, вызванных фронтовой повседневностью. Само передвижение организаций Красного Креста по театру военных действий происходило с массой препятствий. Особенно много было испытаний для сестер милосердия во время отступления, эвакуации. Так, вместе с передовым отрядом (38-м) сестры шли лесами, часто пешком, следуя за своими повозками, перемешанными с чужими, так как нельзя было оставить раненых. Иногда сестры попадали под ружейную стрельбу, при этом непрерывно перевязывали раненых, пока не кончались материалы. Часто во время этих трудных переходов пропадало много имущества отрядного и собственного, включая личные вещи, и сестры оставались только в том и с тем, что было на них и с ними во время работы. На фронте изменялся сам внешний облик сестер: руки становились грубыми, покрасневшими, башмаки – неуклюжими и бесформенными, кожаные тужурки – рваными, лица – загорелыми, покрывшимися веснушками и морщинами¹⁰.

Многие сестры оказывались в плену во время отступления (вплоть до февраля 1918 г.). По мере выздоровления больных и раненых воинов русской армии госпитали расформировывались, а их персонал, включая сестер милосердия, возвращался из плена в Россию. Главными испытаниями сестер в плену был ограниченный рацион питания, а также плохое обращение со стороны противника. Возвращение же в Россию было сопряжено с восстановлением в правах на имущество, зарплату, документы, которые часто были утрачены во время пленения¹¹.

⁸ РГВИА. Ф. 12675. Оп. 2. Д. 249. Л. 31, 39; Д. 180. Л. 130, 131; Ф. 12651. Оп. 10. Д. 24. Л. 438, 510; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2935. Л. 181об.–182; *Кравков В.П.* Указ соч. С. 230, 239.

⁹ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 10. Д. 24. Л. 31, 512, 524.

¹⁰ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2937. Л. 424об.; Д. 3845. Л. 195; Ф. 12675. Оп. 2. Д. 28. Л. 14 об.–16; Д. 394. Л. 410–410об.; *Фармборо Ф.* Первая мировая война. Дневники с фронта. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. С. 134.

¹¹ РГВИА. Ф. 12675. Оп. 2. Д. 180. Л. 339; Д. 407. Л. 325; Д. 360. Л. 31, 332–366, 471; *Отель В.А.* Дневники хирурга первой мировой войны. СПб.: ВМедА, 2001. С. 73.

Некоторые эпизоды деятельности сестер милосердия подвергаются в литературе критике, например работа с заразными больными. Утверждается, что такая работа шла под принуждением, вплоть до «репрессивных мер» [Срибная 2015, с. 103–104; Белякова 2005, с. 256–257; Конохова 2012, с. 92]. Однако в документах, на которые ссылаются авторы, упоминается лишь о нескольких случаях отказа от посылки «на холеру»¹². Архивные же материалы о работе сестер милосердия «на холере» и вовсе показывают как раз их самоотверженность, игнорирование опасности заразиться в работе с инфекционными больными. Об этом говорят и цифры смертности сестер от заразных заболеваний, на порядок превышающие частоту смертельных случаев от инфекционных заражений санитаров¹³.

Большой объем работы выпадал на сестер и в госпиталях, где одна сестра обслуживала 15 острозаразных больных, а в терапевтических и хирургических – от 25 до 30. Кроме того, сестры должны были делать внеочередные перевязки или прививки, иногда для 100–150 человек в смену¹⁴. В такой напряженной работе у сестер возникало чувство опустошенности, цифры заменяли больных. При этом ситуация в госпиталях продолжала ухудшаться: не хватало врачей, керосина для освещения, молока для больных, дров, белья, обуви и т. п.¹⁵

Трудовая деятельность сестер подчинялась жестким правилам. От сестер в их работе требовалось исполнение ими служебных обязанностей, соблюдение дисциплины при запрете даже кратковременных отпусков. Это вело к многочисленным просьбам о переводах, увольнении и в крайнем случае – к побегам из лечебных заведений¹⁶. Жестко контролировалась форма сестер милосердия, а фактически – их поведение вне учреждений (в общественных местах, увеселительных заведениях, на улице и т. п.). Главное управление РОКК неоднократно издавало постановления и уточнения о правилах ношения формы¹⁷.

¹² Вестник Красного Креста. 1916. С. 1473–1474.

¹³ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2937. Л. 357; Д. 2933. Л. 310, 519; Д. 2932. Л. 177об.; Ф. 12651. Оп. 2. Д. 574. Л. 6–7, 10–11, 27об.–28, 37об.–38; Д. 422. Л. 193–193об.

¹⁴ Первый вестник сестры милосердия. 1918. № 4. С. 4.

¹⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 561. Л. 273; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2937. Л. 409об.–410.

¹⁶ РГВИА. 2106. Оп. 4. Д. 103. Л. 493; Ф. 12675. Оп. 2. Д. 394. Л. 1, 6, 10–11, 125, 425, 429; Ф. 2018. Оп. 1. Д. 179. Л. 92об.; *Отпель В.А.* Указ. соч. С. 121, 265.

¹⁷ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 10. Д. 24. Л. 349, 378, 394, 522.

На сестер, не соответствовавших своему назначению, мерами воздействия служили замечания и откомандирования из учреждения. Основным способом поддержания дисциплины являлось удаление сестры в резерв армии или фронта по «несоответствию». В литературе есть склонность трактовать меры откомандирования как проявление «репрессий» к сестрам, или свидетельство их безнравственности в половом отношении [Белякова 2005, с. 256]. На самом деле такие меры касались широкого круга нарушений правил, принятых Красным Крестом. Некоторые из них имели целью исключить проявления сестрами симпатий к Германии и ее союзникам или неодобренных высказываний к русской армии и русскому народу¹⁸.

Формой поощрения или признания заслуг сестер милосердия было их награждение медалями «за усердие». Сестры, как правило, получали золотую нагрудную медаль на Аннинской ленте, в то время как санитары получали серебряную нагрудную медаль на Станиславской ленте. Иногда и, в сущности, случайно сестры награждались георгиевскими медалями, что происходило во время посещения учреждения высоким начальством¹⁹.

Несмотря на тяжелые условия труда, сестры проявляли не только усердие, но и самоотверженность, о чем сохранилось немало свидетельств²⁰. Такое рвение в работе порою носило характер перфекционизма, что объясняет излишнюю придирчивость сестер к себе, друг к другу, к старшему и младшему персоналу. Врачи объясняли такое поведение сестер, одиноких девушек и молодых женщин, их истерическим характером вследствие неустроенности в личной жизни. Кроме того, напряженный ритм работы вызывал нервность, головные боли, приступы неврастения, особенно в моменты стрессовых ситуаций, скандалов. Нервное истощение сестер милосердия было причиной нередких случаев самоубийства, на порядок больше, чем у санитаров²¹.

Стремление сестер контролировать друг друга в моральном отношении, недостаточности усилий, прилагаемых в работе, также можно характеризовать как моральный перфекционизм. Этому способствовал и идеал «нравственной чистоты» сестры. Проблема

¹⁸ РГВИА. Ф. 12675. Оп. 2. Д. 28. Л. 192об.; Д. 116. Л. 4, 23; Ф. 2106. Оп. 4. Д. 81. Л. 45, 46.

¹⁹ РГВИА. Ф. 12675. Оп. 2. Д. 164. Л. 1–156; *Кравков В.П.* Указ. соч. С. 244.

²⁰ РГВИА. Ф. 2106. Оп. 4. Д. 81. Л. 2об., 9-9об.; 17-25; Ф. 12675. Оп. 2. Д. 407. Л. 585; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2935. Л. 680.

²¹ РГВИА. Ф. 2018. Оп. 1. Д. 179. Л. 52, 92об.; Ф. 2106. Оп. 4. Д. 81. Л. 3, 9–9об., 17–25; Ф. 12651. Оп. 2. Л. 574. Л. 10–11, 34об–35; Д. 24. Л. 59, 220, 416.

была и в том, что сестры практически были равны по образованию и положению. Отсюда масса взаимных препирательств, межличностных столкновений, что отражало нехватку корпоративной культуры. Почвой для ссор среди сестер был отказ выполнять не «сестринские», хозяйственные функции. Скандалы в госпиталях особенно усилились в революционном 1917 году²².

Сестры милосердия в мужской военно-санитарной корпорации

Самые большие трудности, с которыми столкнулись сестры милосердия на фронте, – это взаимоотношения в мужском коллективе. В госпиталях по мере затягивания войны постоянно происходили конфликты сестер с врачами, начальниками летучек, госпиталей, отрядов, поездов. Врачи указывали на недостаточное соответствие усилий сестер возросшим требованиям военно-санитарного дела, ставили им в вину некомпетентность, причем не только в хозяйственных, но и в медицинских вопросах. Кроме того, сестер упрекали в вызывающем к врачам поведении, что провоцировало неподчинение больных солдат²³.

Однако самой важной проблемой в учреждениях оказалось распределение обязанностей по хозяйству: на кухне, в бельевой, на складе. Сказывалась неподготовленность сестер во время обучения в общинах. Почти все сестры стремились работать «на передовой». Здесь возникало множество конфликтов между врачами и сестрами. При этом замечания по наведению порядка со стороны врачей рассматривались как грубость, некорректность, в то время как сестры обвиняли старших в бесхозяйственности, чуть ли не в хищении продуктов. Имело место и гендерное противостояние, когда в ответ на обвинения врачей в адрес сестер те заявляли о домогательствах к ним как к женщинам. В ответ врачи категорически боролись с «развратом» в госпиталях, нещадно увольняя сестер²⁴.

²² *Оптель В.А.* Указ. соч. С. 115; *Кравков В.П.* Указ. соч. С. 64; РГВИА Ф. 2106. Оп. 4. Д. 81. Л. 1–25; Ф. 12675. Оп. 2. Д. 407. Л. 219, 221; Д. 42. Л. 135.

²³ *Оптель В.А.* Указ. соч. С. 115; РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 561. Л. 273; Ф. 546. Оп. 6. Д. 1945. Л. 16.; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2932. Л. 177об.; Д. 2933. Л. 148об., 409; Д. 2933. Л. 113; Ф. 2148. Оп. 4. Д. 3. Л. 285–286об.

²⁴ РГВИА. Ф. 12674. Оп. 1. Д. 11. 483–489; Ф. 546. Оп. 6. Д. 1945. Л. 27–33; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2932. Ф. Л. 517–518, 523; Д. 2933. Л. 379об.–380.

В целом взаимные нерасположения и обвинения приводили к скандалам и неразберихе в госпиталях, к «мерзкому отношению» врачей к коллегам, склокам, ругани и т. п. В цензурных отчетах сохранилось много указаний на произвол врачей, грубое обращение с сестрами, «как со своей собственностью». Военно-санитарное начальство в этом случае защищало действия главного врача, которому предоставлялись права полкового командира, чтобы пресекать «партийности», наладить дисциплину, возродить «госпитальную семью»²⁵.

Сложными были отношения сестер и с младшими по службе коллегами, санитарями, уже с начала войны грубо оскорблявшими сестер. И далее санитары, являвшиеся солдатами, откомандированными из полков, часто не подчинялись сестрам, бунтовали и т. п. Замечалось не только халатное отношение санитаров к своим обязанностям, но и случаи пропажи имущества, лошадей. В повседневной службе санитары проявляли полную неподготовленность, но самое главное – лишены были понимания важности порученного дела²⁶.

Но еще более напряженными были отношения сестер с больными. Солдаты ругали пищу в госпиталях, обращение сестер, писали на них анонимки. У солдат вызывали неприятие грубое отношение к больным, невнимательный уход, вообще к начальству, которое «пьет с сестрами, когда мы голодаем». Но наиболее широко были распространены слухи, мнения о «разврате» сестер милосердия²⁷. Сам факт существования «разврата» среди сестер милосердия является общим местом в исторической литературе. В качестве причины «разврата» называется «духовная пустота, моральное разложение» общества, вызванные войной, перед ужасом которой «сестры милосердия, хрупкие женщины, не выдерживали напряжения» [Олешкова 2012, с. 24; Белякова 2005, с. 255–257; Аксенов 2015, с. 20; Конохова 2012, с. 92; Колоницкий 2014]. Менее исследованы, однако, причины и характер представлений в обществе о таком поведении сестер.

²⁵ Кравков В.П. Указ. соч. С. 64; РГВИА. Ф. 2148. Оп. 4. Д. 3. Л. 307; Ф. 546. Оп. 6. Д. 1945. Л. 16.

²⁶ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 544. Л. 618; Д. 616. Л. 316.

²⁷ Там же. Ф. 12675. Оп. 2. Д. 28. Л. 65, 192; Ф. 2000. Оп. 15. Д. 561. Л. 273, Л. 618; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 3863. Л. 156об.; Д. 2931. Л. 55об.–56; Д. 2933. Л. 409; Д. 3845. Л. 356об.; Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1181. Л. 77; Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1486. Л. 225об., 234–234об., 261; Ф. 2148. Оп. 4. Д. 3. Л. 290–290об.

Общество и мораль сестер милосердия

Действительно, существует масса свидетельств участников войны, которые внешне подтверждают обоснованность подобных взглядов на сестер милосердия. Однако следует разделять присутствие среди сестер милосердия лиц, предавшихся разврату, т. е. настоящих проституток, которых, как полагали, было немало на фронте, и сестер, своим поведением дававших повод так о них думать. Следует также учитывать общий фон неодобрения поведения сестер и конкретные факты их «безнравственности». Наконец, необходимо принять во внимание и саму обстановку на фронте, которая, как считалось, создает атмосферу «разврата и авантюризма» и которой поддаются сестры²⁸.

Кроме явных проституток и авантюристок представляется оправданным мнение общества о части сестер военного времени из числа добровольцев. Как правило, такие сестры рассматривали свое положение в медицинском учреждении в качестве повышения статуса, возможности общаться с недоступными ранее врачами, офицерами и т. п. В своем поведении они проявляли грубость, пьянство, драки, явно недостойные поступки, характерные для низших классов общества²⁹. По социально-культурному статусу такие сестры напоминали прапорщиков, т. е. офицеров военного времени, также пришедших из простонародья и отличавшихся такими же манерами, шокировавшими общество. Это отражено и в сходных частушках о прапорщиках и сестрах нового времени: «Раньше был Володей, а теперь Ваше благородие; раньше была Лукерья, а теперь сестра милосердия»³⁰.

Однако в общественном мнении осуждению подвергалась вся сестринская корпорация, что придавало такой критике огульный характер. В этих суждениях смешивались данные о флирте, уходе за сестрами на фронте с данными о поведении, действительно порочащем образ сестры. Источники таких взглядов различные. Это и письма родственников о «безнравственности», царящей на фронте, и письма офицеров с элементами мужской похвальбы о «доступности» сестер милосердия. Еще один источник – суждения о сестрах других сестер, сказанные ими в запальчивости во время

²⁸ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2932. Л. 253; Д. 2937. Л. 205–205об., 424об.; Д. 3863. Л. 204об.

²⁹ Там же. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 618. Л. 44; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2935. Л. 363об.; Д. 3863. Л. 205.

³⁰ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) Ф. 1518. Оп. 4. Д. 21. Л. 79.

скандалов в госпиталях. Особенно старались здесь старшие сестры, назначенные из общины и предназначенные беречь «чистоту» остальных сестер³¹.

При характеристике обвинений сестер в «безнравственности» следует иметь в виду причины формирования и типы тех представительниц общества, которые создавали негативный образ сестер. Начало слухов о «разврате» на фронте было положено практикой присутствия женщин на театре военных действий, главным образом беженок, местных жительниц и т. п., которых обвиняли в шпионаже. В ответ начальство приняло обязательные постановления о запрете свободного проживания в районе армии частных лиц. Тогда офицеры, чиновники, врачи, а вслед за ними и солдаты начали выписывать на фронт своих жен. Но на это последовало запрещение женам воинских чинов жить в непосредственной близости к позициям³². Тогда офицеры, чиновники, завхозы, интенданты начали устраивать жен, а порою и любовниц, в качестве сестер милосердия в ближайших учреждениях Красного Креста: госпиталях, поездах, питательных пунктах, чайных. Эти способы проникновения женщин на фронт начальству было труднее контролировать. Таким образом, общение мужей со своими женами и тем более любовницами, оформленными как сестры милосердия, создавало почву для обвинения сестер в «разврате» с врачами, особенно в глазах солдат, лишенных права или возможности устраивать свою личную жизнь на войне³³.

Еще более неприглядными выглядели сообщения о разврате сестер с офицерами «под звуки пушек». Осуждение «разврата» сестер с офицерами также имеет ряд причин. Его источником были собственные признания сестер. Однако они касались всего лишь случаев ухаживания, желания повеселиться, развлечься, о чем сестры делились между собой. Эти настроения разделяли и офицеры, охотно идя на флирты с «барышнями», представителями женского пола, равного им по манерам и образованию. Для многих девушек такое общение с подарками, угощениями, цветами, от которых «кружилась голова», имело значение первого опыта отношений с

³¹ РГВИА. Ф. 2148. Оп. 4. Д. 3. Л. 55; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2937. Л. 425–425об.; Д. 2935. Л. 50об., 363об.; 430; Д. 3863. Л. 255–255об.; Вестник Красного Креста. 1915. № 10. С. 4325–4327.

³² Кравков В.П. Указ. соч. С. 12, 14, 101, 102, 168, 182, 272, 338; 181, 185, 272, 338; РГВИА. 2031. Оп. 2. Д. 553. Л. 509; Ф. 2067. Оп. 1; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2933. Л. 379об.; Д. 2932. Л. 253, 517–518, 523; Д. 3863. Л. 205об.; Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1184. Л. 335об.

³³ РГВИА. Ф. 12675. Оп. 2. Д. 180. Л. 22; Ф. 16142. Оп. 2. Д. 14. Л. 345–345об.; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2937. Л. 52–52об.; Д. 2933. Л. 379об.; Ф. 2048. Оп. 1. Д. 904. Л. 9–12.

мужчинами. Не обходилось и без настоящих «романов», некоторые из которых заканчивались столкновениями ухажеров, самоубийствами из ревности и т. п. На солдат такое веселье сестер с офицерами, хоровое пение, обеды с цветами, «полночные пирушки» производили негативное впечатление³⁴.

Общий тон описания отношений сестер с офицерами был не в пользу сестер. Но в этом также проявляется сексистский характер мужского взгляда на сестер как якобы инициаторов «безнравственного», «развратного» поведения. Документы же показывают как раз инициативу мужчин в поведении, в котором они обвиняли женщин. Играла свою роль и зависимость сестер от мужчин (врачей, офицеров, администраторов) в краснокрестных учреждениях. В удаленных же частях офицеры и прямо могли «напоить» сестер, приставать к ним и т. п., не ожидая никакого наказания за подобное поведение³⁵.

Для анализа сведений о сестрах необходимо иметь в виду обстоятельство их возникновения, авторства, коммуникации, достоверности содержания. При этом следует выделять такие типы свидетелей, как сами сестры, врачи госпиталей, чиновники медицинских учреждений, а также офицеры в армии и в тылу. Далее – это многочисленные свидетельства солдат, как находящихся в армии, так и на излечении. Кроме того, свидетельства родителей сестер, их знакомых, наконец, просто обывателей.

Основной источник формирования отношения к сестрам – личное наблюдение за их поведением перечисленных свидетелей, нижних медицинских чинов и особенно больных воинов. Внимательное изучение этих свидетельств создает неоднозначную картину их достоверности. Так, среди сестер было немало ригористических особ, преподносивших в искаженном виде факты взаимоотношений своих коллег. То же касалось и врачей, чиновников, офицеров, осуждавших особ «легкого поведения» среди сестер. Мало убедительными представляются и свидетельства родственников сестер милосердия. В них скорее сказывается озабоченность судьбой девушек в тревожной ситуации военного времени, тем более на театре

³⁴ Кравков В.П. Указ. соч. С. 192; РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 561. Л. 568; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2932. Л. 21об., 96, 97об., 217об., 252, 253, 458об.; Д. 3863. Л. 255–255об.; Д. 2934. Л. 534об.; Д. 2935. Л. 50об., 364, 430, 458об.; Д. 2937. Л. 52–52об., 419, 425–425об.; Д. 3845. Л. 196, 350, 355об., 356об.; Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1184. Л. 428.; Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1486. Л. 159, 219; Ф. 2106. Оп. 1. Д. 1009. Л. 97–97об.; Ф. 2148. Оп. 4. Д. 3. Л. 341; Ф. 12651. Оп. 10. Д. 28. Л. 74.

³⁵ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2932. Л. 21об.; Д. 2933. Л. 379; Д. 2935. Л. 348. Д. 2937. Л. 416.

военных действий, среди мужчин. И уж совсем огульный характер обвинений сестер виден у обывателей, свидетельства которых состоят в передаче слухов о сестрах, которые якобы только и едут на фронт затем, чтобы «флиртовать и развратничать»³⁶.

Но самый крупный контингент, в сущности, формировавший «образ сестры милосердия», представляли солдаты, особенно большие и раненые. Практически все их суждения основывались не на конкретных свидетельствах, а на убеждениях о безнравственности сестер, их «разврате». При этом остается неясным, что именно под «развратом» имели в виду солдаты, впервые на театре военных действий столкнувшиеся с поведением противоположного пола, не принятым в деревенском, сугубо традиционалистском обществе³⁷.

Многие обвинения возникали от больных, объяснявших «разврат» сестер плохим уходом за ними. Однако следует принять во внимание мнение цензуры, которая относила эти слухи к болезненному состоянию, «которое может вызывать их излишнюю требовательность и склонность к чрезмерному преувеличению». Также преувеличенные и, в сущности, необоснованные слухи возникали об отношениях сестер милосердия и врачей³⁸.

Причина таких слухов видится в нежелании солдат подчиняться сестрам, не имевшим доверия в солдатской сексистской среде. К тому же для солдат было обидно после строя на фронте подпасть под новый вид дисциплинарной власти медицинского учреждения, подчиняться даже более изощренному контролю – над телом [Фуко 1999, с. 202, 205]³⁹. Такое нежелание было вызвано и общим антивоенным настроением солдат, чему препятствовала сама цель работы сестер во главе с врачами: сделать их дееспособными для дальнейшей воинской службы. Почвой для таких слухов было участие сестер в укреплении дисциплины в госпиталях, включая борьбу с побегами, симулянтами и членовредителями⁴⁰.

³⁶ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2931. Л. 185, 509; Д. 2932. Л. 21 Л. 458об.; Д. 2933. 112об., 113; Д. 2934. Л. 31; Ф. Д. 2935. Л. 250об.; Д. 2937. Л. 52, 424об.; Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1486. Л. 191об.

³⁷ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1486. Л. 234; Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1184. Л. 111об.; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 3845. Л. 356об., 328об.; 227об., 234, 197, 47, 188, 35; Д. 3863. Л. 204об.–205; Д. 2935. Л. 363об., 919, 866об.–867; Д. 2936. Л. 101; Ф. 2048. Оп. 1. Д. 904. Л. 256об.

³⁸ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1486. Л. 234; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2933. Л. 357, 481 об.

³⁹ Там же. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2931. Л. 431–431 об., 446 об.; Д. 3863. Л. 37, 238, 255, 313 об.; Д. 3845. Л. 175.

⁴⁰ Там же. Ф. 2106. Оп. 4. Д. 103. Л. 377, 190–192, 377.

В наветах на сестер играла роль и их связь с ненавистными офицерами, прапорщиками. В глазах солдат, сестры «мучают, заставляют идти на другие перевязочные пункты, а сами в это время ночи гуляют с офицерами», а «не спасают»⁴¹. В целом враждебные высказывания о сестрах милосердия нарастали, увеличившись с начала войны к 1917 г. в 3,5 раза⁴². Само же военное и санитарное начальство решительно отметало огульные обвинения в безнравственности, разврате сестер, подчеркивая их неустанную работу, героизм и самоотверженность⁴³.

Сестры милосердия в революции 1917 г.

Революционный 1917 год довел до логического конца тенденции сестринской организации, взаимоотношения сестер с различными группами служащих. В течение 1917 г. постоянно обострялись отношения сестер милосердия с санитарями. После «Приказа № 1» дисциплина среди санитаров совсем упала. При этом именно санитары предъявляли свои «права» в комитетах, агрессивно относились к госпитальному начальству, и в первую очередь к сестрам, которые были слабо защищены в своих правах. В сестрах, призывавших к порядку, санитары видели своих врагов. Заменявшие ушедших в отпуск, а фактически дезертировавших (65%) санитаров, солдаты из полков вели уже просто разнузданную пропаганду, отказывались подчиняться. В госпиталях началась общая разруха, пьянство, воровство. Это вызвало уход некоторой части сестер [Конохова 2012, с. 92]. Однако подавляющее большинство сестер не только не покинули работу, но активизировали свою краснокрестную деятельность, участвовали в создании женских добровольческих военно-трудовых, летучих санитарных отрядов⁴⁴.

Кроме собственно лечебной работы сестер с больными и ранеными, много внимания уделялось и дисциплинарной работе, носившей патриотический характер в духе идей А.Ф. Керенского по «демократизации» армии. И здесь возникло много трений между сестрами милосердия. В некоторых случаях дело дошло до арестов

⁴¹ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2931. Л. 509; Д. 2935. Л. 347, 363об.; Д. 2937. Л. 120; Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1181. Л. 77.

⁴² Подсчитано по сводкам цензурных отчетов по фронтам, 1915–1917 // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1486.

⁴³ Брусилов А.А. Воспоминания. Первая мировая: забытая война. М.: АСТ, 2014. С. 242; РГВИА. Ф. 12674. Оп. 1. Д. 11. Л. 477.

⁴⁴ Известия фронтового комитета работников РОКК Западного фронта, 3 июля 1917 г.; РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 349. Л. 17; Ф. 12675. Оп. 2. Д. 28. Л. 65, 193об.; Д. 316. Л. 2–2об.; Ф. 12651. Оп. 3. Д. 421. Л. 82–88об.

сестер солдатами. Солдаты обвиняли сестер в «контрреволюции, желании восстановить монархию и крепостное право»⁴⁵.

Революция поставила вопрос о сплочении сестер милосердия в профессиональной межведомственной организации перед лицом военно-революционного кризиса. На соединенном съезде сестер всех ведомств Западного фронта в мае 1917 г., кроме проблем материального, правового, служебного положения, задач специально-медицинского образования, страхования на случай потери трудоспособности и смерти, «едва ли не самым большим и назревшим» обсуждался вопрос об отношении офицеров и солдат к личности сестер милосердия. Резолюция съездов призывала фельдшеров к общей работе помощи больным и раненым воинам, быть более демократичными. В отношении же с санитарями было установлено признание всех медицинских работников как «товарищей» и «полноправных граждан», а служебную дисциплину сохранять только во время работы. Поднят был и вопрос о взаимоотношениях с главным врачом, право которого по набору и увольнению должно было быть согласовано и одобрено общим собранием сестер милосердия или госпитального комитета как высшей инстанции.

Сестры также получали право вести среди солдат политическую деятельность. По-новому теперь трактовалось назначение сестер – «борцы против страдания от бесправия, гнета и невежества». Поднят был на съезде и вопрос нравственности сестер. Большая группа участников съезда выступила против запрета сестер, как «свободных гражданок», появляться в форме в общественных местах, а поведение сестер милосердия требовали разбирать на «товарищеском суде чести». На втором съезде сестер милосердия Северного фронта в Пскове в ноябре 1917 г. обсуждались проблемы «этики сестры», организации товарищеского суда и примирительной камеры в спорных отношениях между сестрами⁴⁶.

Заключение

Деятельность сестер милосердия в годы Первой мировой войны явилась важным опытом вхождения женской молодежи в социальную жизнь российского общества в поворотный для страны период. Этот опыт вобрал в себя профессионализацию женщин в

⁴⁵ РГВИА. Ф. 2106. Оп. 4. Д. 81. Л. 315, 317, 321; П.А. Душевные беседы // Первый вестник сестры милосердия. 1918. № 5. С. 6; *Фармборо Ф.* Указ. соч. С. 272–273.

⁴⁶ РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 1097. Л. 76–76об., 80–80об., 88, 89об.; Ф. 2106. Оп. 4. Д. 81. Л. 313.

военно-санитарном деле, опыт участия в мужском коллективе. Военным испытаниям сестры милосердия противопоставили свой жизненный мир, приспособившийся к требованиям технологии военно-санитарного труда в современной войне. Важным был также опыт в межличностных отношениях в процессе труда, корпоративной культуре больших коллективов.

Серьезные испытания выпали на сестринскую организацию в горниле общественного мнения. Сестринская корпорация явилась мишенью со стороны общества, с трудом приспособившегося к трудностям военного времени. Таким образом, отношение общества к организации сестер стало показателем серьезного морального кризиса, в основе которого были глубокие антивоенные настроения с наложившимися на них культурными противоречиями между солдатской массой и нарождающейся группой образованных классов из неэлитных слоев общества по проблеме участия в современной войне.

Литература

- Акшенов 2015 – *Акшенов В.Б.* От Родины-царицы к Родине-бабе: Особенности фемининной репрезентации России в годы Первой мировой войны // *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований.* 2015. № 4. С. 1–27 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-rodiny-tsaritzy-k-rodine-babe-osobennosti-femininnoy-reprezentatsii-rossii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения 8 июля 2019).
- Белякова 2005 – *Белякова Н.А.* (ред). Сестры милосердия России. СПб.: Лики России, 2005.
- Иванов, Щербинин 2001 – *Иванов А.И., Щербинин П.П.* Женщина и война в поэзии и повседневности в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001.
- Иванова 2002 – *Иванова Ю.Н.* Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах. М.: РОССПЭН, 2002.
- Колоницкий 2014 – *Колоницкий Б.И.* Образ сестры милосердия в российской культуре Первой мировой войны // *Большая война России: социальный порядок, публичная коммуникация и насилие на рубеже царской и советской эпох: Сборник статей.* М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 100–126.
- Конохова 2012 – *Конохова А.С.* Сестры милосердия в годы революции и гражданской войны // *Новейшая история России.* 2012. № 1. С. 91–99.
- Олешкова 2012 – *Олешкова А.М.* Эволюция организации и деятельности Российского общества Красного Креста во второй пол. XIX в. – 1917 г. (на материалах Урала): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2012.
- Срибная 2015 – *Срибная А.В.* Сестры милосердия в годы Первой мировой войны. М.: ПГСТУ, 2015.
- Фуко 1999 – *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: «Ad Marginem», 1999.
- Sanborn 2003 – *Sanborn J.A.* Drafting the Russian Nation. Military Conscription, Total War, and Mass Politics, 1905–1925. Northern Illinois University Press, 2003.

References

- Aksenov, V.B. (2015), "From the Motherland-Tsaritsa to the Motherland-Baba. Features of the Feminine Representation of Russia during the First World War", *Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnykh issledovaniy*, no. 4, pp. 1–27, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-rodiny-tsaritsy-k-rodine-babe-osobennosti-femininnoy-reprezentatsii-rossii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny> (Accessed 8 July 2019).
- Belyakova, N.A. (ed) (2005), *Sestry miloserdya Rossii* [Medical nurses of Russia], Liki Rossii, Saint Petersburg, Russia.
- Fuko, M. (1999), *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my* [Overseeing and punishing. The birth of the prison.], Ad Marginem, Moscow, Russia.
- Ivanov, A.I. and Shcherbinin, P.P. (2001), *Zhenshchina i voina v poezii i povsednevnosti v period Pervoi mirovoi voyny 1914–1918 gg.* [Woman and war in the poetry and everyday life during the First World War 1914–1918], Izdatel'stvo TGU, Tambov, Russia.
- Ivanova, Yu.N. (2002), *Khrabreishie iz prekrasnykh. Zhenshchiny Rossii v voinah* [The bravest of the beautiful. Women of Russia in wars.], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Kolonitskii, B.I. (2014), "Image of the medical nurse in Russian culture of the First World War. The great war of Russia. Social order, public communication and violence at the turn of the Tsarist and Soviet era. Collection of articles", *Bol'shaya voina Rossii: social'nyi poryadok, publichnaya kommunikatsiya i nasilie na rubezhe tsarskoi i sovetskoi epoch: sbornik statei*. Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, pp. 100–126.
- Konokhova, A.S. (2012), "Medical nurses during years of the Revolution and Civil War. Contemporary history of Russia", *Noveishaya istoriya Rossii*, no. 1, pp. 91–99.
- Oleshkova, A.M. (2012), Evolution in the organization and activities of Russian Red Cross Society in the second half of the 19th century. – 1917 (by materials from the Urals), Abstract of Cand. of Sci. (History) dissertation, Ekaterinburg, Russia.
- Sanborn, J.A. (2003), *Drafting the Russian Nation*. Military Conscription, Total War, and Mass Politics, 1905–1925, Northern Illinois University Press, USA.
- Sribnaya, A.V. (2015), *Sestry miloserdya v gody Pervoi mirovoi voyny* [Military nurses during years of the First World War], PGSTU, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Александр Б. Асташов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; abastash@yandex.ru

Information about the author

Aleksandr B. Astashov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; abastash@yandex.ru